

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

АБУ-Л-ХУЗАЙЛ ал-'АЛЛАФ

ал-асар. Приписываемые А. Х. *Китаб ал-'алим ва-л-мута'аллим* и *Васийат Аби Ханифа* созданы на основе его взглядов.

Политические взгляды А. Х. характеризуются тяготением к легитимному принципу верховной власти, находящейся под всесторонним контролем мусульманской общины. А. Х.—один из самых ранних и ярких представителей городских торгово-ремесленных кругов, обосновавший и защищавший их интересы, выразившиеся в форме религиозно-правовой доктрины.

Лит-ра: *ал-Багдад*, Та'рих Багдад, 13, 323—425; *Ибн ан-Надим*, Ал-Фихрист, 255—256; *Абу Захра*, *Абу Ханифа*, 14—78; *он же*, Та'рих ал-мазахиб, 1, 131—173; *GAL*, 1, 169; *J. Schacht*, *Abu Hanifa*—EI, NE, 1, 123—124.

А. Б. АБУ-Л-ХУЗАЙЛ ал-'АЛЛАФ, Мухаммад б. ал-Хузайл (749 или 753—841 или 849), маула бану 'абд ал-кайс—крупнейший представитель басрийской школы му'тазилитов (хузайлитов), их идейный наставник, полемист. Родился в Басре, его дом находился в квартале торговцев кормом для скота, отсюда и его прозвище ал-'Аллаф. В 818 г. он переехал в Багдад, умер же в Самарре в возрасте ок. 100 лет. Учителем А.-л-Х. был 'Усман б. Халид ат-Тавил—му'тазилитский проповедник, сподвижник и единомышленник Васила б. 'Ата'. Сам А.-л-Х. имел много учеников и последователей, внесших впоследствии значительный вклад в разработку идей своего учителя. Среди них: Абу Йа'куб аш-Шаххам (ум. в 880 г.), Абу 'Усман ал-Адами и др. А.-л-Х. был также учителем халифа ал-Ма'муна, в правление которого ряд положений учения му'тазилитов был включен в систему государственного вероисповедания.

А.-л-Х.—автор 60 сочинений (ни одно не сохранилось) преимущественно полемического характера. Его «Опровержения» были направлены как против других религий (иудаизма, христианства, зороастризма), так и против различных течений и школ внутри ислама (антропоморфистов, джабаритов, мурджиитов и др.). В свою очередь, взгляды А.-л-Х. подвергались критике не только суннитские богословы, но и му'тазилиты других школ. Так, му'тазилитский богослов из Багдада Джа'фар б. Харб в сочинении Таубиз Аби-л-Хузайл доказывал, что утверждения последнего ведут к признанию учения дахритов, притом что сам А.-л-Х. одну из глав своей книги ал-Кавалиб посвятил опровержению дахритов.

А.-л-Х. много дискутировал с зороастрийцами, манихеями, дуалистами. Долгие диспуты он вел, например, с известным дуалистом Салихом б. 'Абд ал-Куддусом, проповедовавшим, что мир имел два предвечных начала—Свет и Тьму, которые со временем смешались. Известны диспуты А.-л-Х. с шиитским богословом Хишамом б. ал-Хакамом—создателем учения об антропоморфизме. Доводы А.-л-Х. якобы способствовали обращению в ислам людей других верований.

В трудах средневековых мусульманских авторов идеи А.-л-Х. определялись как «порочные». Особому осуждению подвергалось признание А.-л-Х. иссякания возможности (мақдурат) Аллаха, когда он будет не в состоянии что-либо сделать—ни увеличить милость праведникам, ни увеличить наказание грешникам. Этот вопрос А.-л-Х. подробно изложил в своем сочинении *Китаб ал-Худжадж*.

Оппоненты А.-л-Х. считали его доктрину о

божественных атрибутах, которые он рассматривал как разновидности сущности («Аллах—знающий посредством знания, и это знание—сама его сущность»), соответствующей учению натурфилософов античности. По мнению аш-Шахрасти, божественные атрибуты в понимании А.-л-Х. суть те же ипостаси, которые признавали христиане. В учении А.-л-Х. единство, духовность и трансцендентность бога достигли высшей степени абстракции. А.-л-Х. первым разработал учение о божественном волеизъявлении, существующем вне субстрата. В му'тазилитское богословие он ввел понятия акциденции тел и атома, который он назвал джаухар. Представление А.-л-Х. о «слове божьем», о свободе воли, о моральной ответственности человека за свои поступки, о жизненных пределах и благах, о движении и т. д. также вызывали нападки со стороны суннитских и му'тазилитских богословов. Тем не менее идеи А.-л-Х. оказали огромное влияние на му'тазилитское богословие. Заслуга А.-л-Х. состояла в том, что он поставил множество фундаментальных проблем, над которыми работали последующие поколения му'тазилитских богословов. Ан-Наззам, ал-Джубба'и и др., несмотря на расхождения во многих вопросах, признавали зависимость своих учений от идей А.-л-Х.

Лит-ра: *ал-Аш'ари*, *Макалат*, указ; *Ибн ан-Надим*, Ал-Фихрист, 203—204; *ал-Багдад*, Ал-Фарк, 121—130; *аш-Шахрасти*, *Книга о религиях*, 42—43, 59—61; *Ибн ал-Муртада*, *Табакаат*, 44—49; *R. M. Frank*, *The Metaphysics created being according to Abu-l-Hudhayl al-'Allaf*, Istanbul, 1966; *он же*, *The Divine Attributes According to the Teaching of Abu-l-Hudhayl al-'Allaf*—Le Muséeon. Louvain, 1969, 82/3—4, 451—506; *H. S. Nyberg*, *Abu-l-Hudhayl al-'Allaf*—EI, NE, 1, 131—132.

С. П.

'АД—в Коране и мусульманском предании: один из древних погибших «народов» Аравии. Упомянут в Коране среди примеров того, как Аллах уничтожил людей благодействовавших, но возгордившихся и отказавшихся внять увещаниям (см. К. 7:65/63—72/70; 11:50/52—60/63; 26:123—140; 40:31/32; 41:15/14—16/15; 46:21/20—25/24; 54:18—21; 69:6—8; 89:6/5—8/7). Коран упоминает о благоденствии 'адитов, их высоком росте и об их неверии, за которое они были наказаны засухой, а потом ураганом, стершим их с лица земли.

Послекоранические предания повествуют о том, как 'адиты послали в Мекку делегацию молить о дожде. Им было предложено выбрать одну из туч. Выбранная ими самая темная и принесла с собой страшный ветер (рих сарсар), от которого спаслись только посланный Аллахом пророк Худ и несколько праведников. 'Адитами названы мудрец Лукман и могущественный царь Шаддад, строитель Ирама.

Местом проживания народа 'А. Коран называет ал-Ахкаф (46:21/20). Название означает «песчаные холмы» и может быть локализовано в разных местах Аравии. Традиционно комментаторы помещают его в пустыни, прилегающие к Хадрамауту.

Коранические указания свидетельствуют о существовании доисламского аравийского легендарного цикла, отразившего гибель одного из оседлых древнеаравийских царств на севере или на юге Аравии. В доисламской поэзии 'адиты упоминались как пример гордыни, погубленной судьбой. Тогда же прилагательное «адитский» приобрело значение «древний», «очень древний». По сей день многие древние развалины называют в Аравии «адийат». См. Худ.

Лит-ра: *ат-Табари*, Та'рих, 1, 231—244; *он же*, Тафсир, 8, 152—157, 12, 35—38; *ас-Са'либи*, Кисас, 35—38, 81—84; *ал-Киса'и*, Кисас, 102—110; *ал-Байдави*, Тафсир, 1, 330—331, 437—

М. П.

‘АДА (мн. ч. ‘адāt; по-русски употребляется только в форме адат) — обычай, пережиточные нормы доисламских правовых комплексов, а также реалии правовой жизни, не отраженные шари‘атом. В разработках исламских законоведов понятие ‘А. сливается с понятием ‘урф и является его синонимом. Однако это правильно только для территории, тяготеющей к Мекке и Медине, обычное право которых оказало огромное влияние на формирование норм шари‘ата и рассматривалось как дополнительный источник права. В остальном мусульманском мире нормы ‘А. бытуют помимо шари‘ата. Это имеет место, во-первых, там, где население исламизировано поверхностно и шари‘атские суды отсутствуют либо не имеют достаточного авторитета; во-вторых, там, где, несмотря на многовековое бытование ислама, сохраняются родо-племенные отношения и древние правовые представления; в-третьих, там, где до ислама население входило в состав государств с развитой правовой системой и, приняв ислам, не отказалось от привычных правовых норм. Нормы ‘А. могут значительно расходиться с шари‘атом, выступая как альтернатива или даже совсем отгесняя их. Например, наследование по женской линии и другие обычаи матриархального характера у туарегов, обычаи кровных обязательств у многих народов Кавказа, брачные отношения у мусульман Центральной Африки и др.

В практической деятельности нормами ‘А. может пользоваться без ограничений только третий судья (хакам), главной задачей которого является приведение сторон к соглашению. Духовный же судья (кади) или правительственный чиновник могут опираться на ‘А. только в особых случаях и если используется норма, не противоречащая общему духу шари‘ата.

Лит-ра: *G.-H. Bousquet, S. T. Lokhandwalla, J. Prins. 'Ada.—EI, NE, 1, 170—174.* А.Б.

АДАМ (библ. Адам) — имя первого человека, сотворенного Аллахом, согласно Корану, из праха и «звучащей глины» в качестве своего «заместителя» (халифа) на земле. А. называют также Абу-л-башар («отец человечества»). Вдохнув в А. жизнь, Аллах научил его именам всех вещей и этим возвысил его над ангелами, которым было приказано пасть перед человеком ниц. Ангел по имени Иблис отказался и был за это низвергнут с небес на землю. А. жил в небесном саду-раю вместе с сотворенной для него супругой. Они имели там все, чего только могли пожелать, но им было запрещено есть плоды с одного из райских деревьев. Иблис сумел проникнуть в райский сад и убедить А. и его жену, что плоды этого дерева дадут им вечную жизнь и могущество. Соблазнившись, они нарушили запрет Аллаха, поели плодов, впервые ощутили свою наготу, которой застыдились, а затем были в наказание низвергнуты на землю, где обречены жить и трудиться они и их потомки (К. 2:30/28—38/36; 7:10/9—25/24; 15:26—36; 17:61/63; 18:50/48; 20:115/114—124). В суре 7, после упоминания об истории А., рефреном «О сыны Адама» вводится призыв верить в Аллаха, не поддаваться козням сатаны, как им поддался А., не оправдывать свои нечестные поступки и неверие тем, что так якобы вели себя предки.

Послекораническое предание повествует о том, как ангелы добывали из разных мест глину, из

которой был сотворен А.; там появляется история Хаввы, жены А., лишь вскользь упомянутой в Коране; подробно рассказано о ее сотворении и падении, о том, как Иблис соблазнил ее с помощью проникшего в рай змея на четырех ногах. Обсуждается вопрос, каким было запретное райское дерево и листьями какого дерева А. и его жена прикрывали свою наготу. Утверждается, что после смерти А. вознесен на небеса и пребудет там до дня Суда. Особое внимание вызывали указания Корана о том, что Аллах сохранил свое покровительство А. и его потомкам, даровал ему прощение (2:38/36; 20:115/114, 123/121—122). Этот мотив был созвучен одной из главных проблем мусульманского богословия — проблеме предопределения. Согласно преданию, А. получил прощение Аллаха потому, что его грех был богом заранее предопределен. А. стал в мусульманском предании и первым в цепи пророков, завершаемой Мухаммадом, хотя оставалось спорным, может ли он претендовать на право называться обоими терминами — наби и расул. У мистиков А. стал воплощением божественной сути человека, ибо Аллах вдохнул в него собственную душу.

Особая черта мусульманских преданий об А. — его связь с Аравией и мусульманскими святынями. Согласно преданию, глина для тела А. бралась из Мекки и Йемена; низвергнутый на землю на Цейлоне, А. добрался до Адена, а затем встретился со сброшенной в районе Джидды, около горы ‘Арафат у Мекки, Хаввой. А. ниспослан из рая «черный камень», и он построил первое здание ал-Ка‘бы. А. говорил на многих языках, но в раю — по-арабски. Он был похоронен в Мекке, и его могилкой отмечен центр мира; после потопа тело А. было перенесено в Иерусалим.

Образ А. в Коране восходит своими корнями к библейскому рассказу и древневосточной мифологии. Однако непосредственной основой для него послужили предания, известные в Аравии VI—VII вв. Доисламские арабские поэты упоминают имена А. и Хаввы, знают их историю. Образ А., распространенный в Аравии, имел явную христианскую окраску, что отразилось в Коране, где А. сравнивается с ‘Исой (Иисусом) (3:59/52). Развитием тех же тенденций можно считать последующие представления о его особой связи с Мухаммадом, о его прощении, о его пророческом достоинстве. См. *Хавва*.

Лит-ра: *am-Tabari. Та‘рих, 1, 86—152; он же. Тафсир, 1, 153—196, 8, 93—108, 14, 21—23, 16, 160—163; ac-Са‘лаби. Кисас, 14—28; ал-Байдави. Тафсир, 1, 49—54, 319—322, 500—501, 607—608; Horovitz. Untersuchungen, 85; Speyer. Erzählungen, 41—84; E. Beck. Iblis und Mensch, Satan und Adam: Der Werdegang einer koranischen Erzählung.—Le Muséon. Louvain, 1976, 89/1—2, 135—244; Beltz. Sehnsucht, 51—64; M. Seligson. Adam.—EI, 1, 134—135; J. Pedersen. Adam.—EI, NE, 1, 181—183.* М.П.

‘АДЛ («справедливость», «порядочность») — категория нравственной оценки личности, предполагающая справедливость и правдивость. В Коране ‘А. рассматривается как одно из качеств Аллаха, воздающего равной мерой как за добро, так и за зло. Однако ‘А. Аллаха — это справедливость высшая, недоступная пониманию человека, поэтому он может обращаться к Аллаху только за милостью, но не за справедливостью.

Применительно к человеку ‘А. — это способность заметить и устранить намерение совершить зло (джаур), а также справедливость в общем